

Научно-исследовательская статья

УДК 316.6

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-4-198-210

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ ВОЛОНТЕРАМИ, ЗАНЯТЫМИ ОКАЗАНИЕМ ПОМОЩИ ЛЮДЯМ, НАХОДЯЩИМСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

*Ольга Александровна Овсяник^{1, а},
Антон Павлович Орешков^{2, б}*

^{1, 2} Государственный университет просвещения,
Москва, Россия

^а ovsianik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0274-1702>

^б oreshkov-anton@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2367-2171>

Аннотация. В сегодняшней России добровольческая деятельность представляет собой ценный резерв, задействованный для преодоления общественных трудностей. Она позволяет индивиду ощутить свою гражданскую значимость, реально содействовать прогрессу локального сообщества и удовлетворять личные и общественные стремления посредством безвозмездной поддержки окружающих. В настоящее время потребность в волонтерской помощи существенно возросла в связи с возникновением глобальных вызовов. Волонтеры как общественная группа реализуют конкретную общественно полезную функцию, взаимодействуя с государственной системой, которая стремится либо к организации, либо к контролю над их деятельностью. Отмечается рост влияния, направленного на увеличение масштабов волонтерского движения. Социализация индивида в современных условиях, связанных с общественным развитием, несет свой яркий отпечаток на всю жизнедеятельность личности, определяя ее общую направленность, систему взаимоотношений и ценностных ориентаций. В процессе социализации у человека формируются внутренние основные критерии оценки самого себя, системы внешних взаимоотношений, жизнедеятельности и других объектов социальной сферы, в которой существует сама личность и в которых реализуются его деятельность и поведение.

Ключевые слова: психологическое благополучие, экономическое благополучие, волонтерская деятельность, трудная жизненная ситуация, эмоциональное выгорание, социальная поддержка, саморегуляция, профилактика выгорания

Original article

UDC 316.6

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-4-198-210

**WELL-BEING PERCEPTIONS AMONG VOLUNTEERS
ASSISTING PEOPLE IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS*****Olga A. Ovsyanik^{1, a}, Anton P. Oreshkov^{2, b}***

^{1, 2} Federal State University of Education,
Moscow, Russia

^a ovsyanik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0274-1702>

^b oreshkov-anton@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2367-2171>

Abstract. In contemporary Russian society, volunteering represents significant potential for addressing social problems. It enables individuals to exercise citizenship, contribute to community development, and fulfil personal and social needs through helping others. Recent global challenges have particularly increased demand for volunteer efforts. As a social group, volunteers perform specific social functions while navigating increasing state system interventions aimed at regulating and controlling volunteer activities. Expanding the volunteer movement's scope remains an ongoing priority. Socialisation under modern social development conditions profoundly impacts individuals' life activities, shaping general orientation, relationship systems, and value orientations. During socialisation, individuals develop fundamental internal criteria for self-assessment and for evaluating external relationships, life activities, and other social sphere objects where their own activities and behaviours unfold.

Keywords: psychological well-being, economic well-being, volunteer activity, difficult life situation, emotional burnout, social support, self-regulation, burnout prevention

Для цитирования: Овсяник О. А., и Орешков А. П. (2025). Особенности восприятия благополучия волонтерами, занятыми в оказании помощи людям, находящимся в трудной жизненной ситуации. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 19(4), 198–210. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-4-198-210>

For citation: Ovsyanik, O. A., & Oreshkov, A. P. (2025). Well-being perceptions among volunteers assisting people in difficult life situations. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 19(4), 198–210. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-4-198-210>

Введение

Волонтерство в современном российском обществе выполняет важные социальные функции, предоставляя не только помощь нуждающимся, но и возможность волонтерам самореализоваться и укрепить свои социальные связи. В современном обществе роль волонтерства становится все более инновационной, особенно в сфере поддержки людей, столкнувшихся с трудными жизненными ситуациями. К такой ситуации могут

относиться бедность, бездомность, социальное одиночество, последствия военных действий, утрата близких, кризисное состояние в результате войны или психические расстройства. Волонтеры, оказывающие помощь в таких условиях, часто выступают неформальными помощниками и опорой для социально уязвимых групп населения, что делает их деятельность чрезвычайно важной для обеспечения социальной стабильности и поддержания гуманистических принципов (Кулагин, 2021, с. 88–95).

Однако работа с людьми в тяжелых жизненных ситуациях связана с постоянными эмоциональными, психологическими и иногда физическими нагрузками, что может негативно повлиять на общее благополучие отдельных волонтеров. Проблема заключается в том, что, несмотря на слабый вклад добровольцев в решение социальных проблем, их личное и профессиональное состояние зачастую остается вне внимания как наблюдателей, так и организаторов волонтерской деятельности (Воробьева, 2021, с. 34–40).

Актуальность темы также вытекает из необходимости понимания факторов, влияющих на благополучие волонтеров. Исследование социально-психологических аспектов позволяет выявить источники стресса, механизмы психологической защиты и ресурсы, поддержку устойчивости и удовлетворенности волонтерской среды. Важным аспектом в этом вопросе является разработка мер поддержки волонтеров. Для повышения устойчивости волонтерского сообщества требуется:

- разработка программ психологического сопровождения, обучение управлению активностями и резервное выгорание;
- мотив для укрепления и снижения уровня оттока добровольцев;
- частая смена участников волонтерских проектов, оказывающая помощь в повышении эффективности;
- изучение определяющих факторов поведения, позволяющее повысить приверженность волонтерству и его продолжительность.;
- формирование здоровой волонтерской культуры;
- социально-ответственное отношение к добровольческой деятельности по развитию этих устойчивых практик взаимопомощи (Янковая, 2021, с. 33–40).

Таким образом, изучение социально-психологических аспектов волонтеров, работы с людьми в трудных жизненных ситуациях, имеет не только научную ценность, но и практическую значимость, поскольку направлено на создание условий для сохранения здоровья, повышения эффективности и устойчивости волонтерского движения в современном обществе. Изучение социально-психологических особенностей благополучия волонтеров, помогающих людям в трудной жизненной ситуации, представляет собой актуальную и социально значимую задачу, решение которой будет способствовать развитию волонтерства, повышению качества оказываемой помощи и поддержанию психического здоровья тех, кто бескорыстно помогает другим.

Основными составляющими благополучия волонтеров, занятых в оказании помощи людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, является психологическое и экономическое благополучие (Березина, 2020, с. 123–132).

Анализ проблемы социально-психологических особенностей благополучия волонтеров, занятых в оказании помощи людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, позволил разработать содержание, процедуру и методику эмпирической и экспериментальной работы.

Проблема исследования: какова структура и содержание экономического и психологического благополучия волонтеров, занятых в оказании помощи людям, находящимся в трудной жизненной ситуации? Решение этой проблемы и составляет цель нашего исследования.

Объектом исследования является благополучие волонтеров, занятых в оказании помощи людям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Предмет исследования: социально-психологические особенности экономического и психологического благополучия волонтеров, занятых в оказании помощи людям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Экспериментальной базой исследования выступили волонтерские организации (волонтерская организация при молодежном центре «Новый свет», «По Зову сердца», «Молодая гвардия», «Волонтеры победы»), которые занимаются оказанием помощи пожилым на дому, организацией мероприятий (навигация, гардероб, сопровождение), уборкой территории от мусора/снега и другое.

Выборка исследования составила 276 волонтеров. Их можно ранжировать по: направлению деятельности: гуманитарное направление — 138 чел., экологическое направление — 138 чел.; по полу: женщины — 130 чел., мужчины — 146 чел.; опыту волонтерской работы: до 1 года — 91 чел., до 2 лет — 113 чел., от 3 лет и более — 66 чел.; возрасту: 16–17 лет — 102 чел., 18–20 лет — 97 чел., более 21 года — 77 чел. Каждый волонтер был осведомлен о конфиденциальности исследования и принял добровольное решение об участии в диагностике и сборе личных данных.

В ходе эмпирической работы были использованы следующие методы: диагностический (тестирование, обобщение независимых характеристик); метод наблюдения (прямое, косвенное, включенное); экспериментальный (констатирующий и формирующий эксперименты, психотехники, игротехники и др.), метод статистической обработки экспериментальных данных (при помощи пакетов компьютерных программ: Microsoft Office Excel, SPSS 13.0), качественный анализ, количественный анализ, факторный анализ, корреляционный анализ.

Экспериментальная часть работы включала в себя несколько этапов. Первый этап был направлен на подготовку к исследованию, включая выбор необходимых инструментов. На втором этапе осуществлялся анализ распространенных представлений добровольцев об их экономическом и психологическом благосостоянии посредством опроса. На третьем этапе был проведен

корреляционный анализ структуры экономического и психологического благополучия с социальными характеристиками волонтеров, такими как направления деятельности, возраст, половые различия и опыта волонтерской деятельности.

В исследовании были использованы следующие методики:

1. Методика В. А. Хащенко, предназначенная для изучения субъективного экономического благополучия, позволяет определить общее восприятие человеком своего материального положения и его отношение к финансовым целям и потреблению. С ее помощью анализируются экономический оптимизм респондента, оценка им текущего благосостояния семьи, ощущение финансовой обделенности, удовлетворенность уровнем дохода и уровень экономической тревожности (Матвеева, 2020, с. 88–95).

2. Шкала психологического благополучия К. Рифф, адаптированная Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко, направленная на измерение степени психологического благополучия личности. Опросник позволяет оценить такие компоненты благополучия, как наличие позитивных межличностных отношений, чувство независимости и самостоятельности, способность контролировать окружающую среду, стремление к самосовершенствованию и развитию, наличие значимых жизненных целей и принятие себя (Гребенюк, 2020, с. 78–89).

Результаты исследования и их обсуждение

После заполнения волонтерами Опросника субъективного экономического благополучия В. А. Хащенко оказалось, что общий уровень субъективного экономического благополучия составляет 92 балла из возможных 105 баллов, что свидетельствует о общей удовлетворенности своим экономическим положением, несмотря на акцент на материальные ценности в анкетных данных волонтеров (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Экономическое благополучие волонтеров (средние значения)

Economic well-being of volunteers (average value)

Выборка	Экономическое благополучие	Индекс экономического оптимизма	Индекс адекватности доходов	Индекс текущего благосостояния семьи	Индекс финансовой депривированности	Финансовый стресс
Нормативные показатели	105	30	20	20	25	5
Общая выборка	92	24	21	19	18	2
Экологическое направление	92	25	22	19	18	3
Гуманитарное направление	90	24	20	18	19	1

Выборка	Экономическое благополучие	Индекс экономического оптимизма	Индекс адекватности доходов	Индекс текущего благосостояния семьи	Индекс финансовой депривированности	Финансовый стресс
Мужская выборка	92	25	22	18	18	0
Женская выборка	92	24	21	18	19	3
Опыт до 1 года	92	25	22	19	18	3
Опыт до 2 лет	93	22	19	16	20	0
Опыт до 3 лет	91	22	21	18	18	3

Рассмотрим подробнее шкалы экономического благополучия, где среди общей выборки волонтеров высокий показатель имеет Самооценка соответствия получаемого дохода личным запросам и нуждам (ИСАД), достигающая 21 балла из максимальных 20 (см. табл. 1).

Показатель текущего материального благополучия семьи (19), характеризующий субъективное восприятие финансовой ситуации семьи (ПМС), демонстрирует высокие значения (20), указывая на удовлетворенность уровнем жизни.

Относительно невысоким является индекс финансовой стесненности (ИФС), показывающий степень нехватки денежных ресурсов у волонтеров, составляющий 18 из 25 возможных баллов.

Уровень экономического напряжения (УЭН), отражающий обеспокоенность финансовым состоянием и тревогой, выражен слабо и равен 22 баллам из 35. Индекс экономической уверенности и оптимизма находится на уровне, близком к высокому (24 балла из 30), что свидетельствует об оптимистичном взгляде волонтеров на перспективы улучшения своего материального положения.

На рисунке 1 представлен сравнительный анализ экономического благополучия волонтеров (средние значения).

Анализ направления волонтерской деятельности показывает, что по некоторым значениям присутствуют различия, хоть и незначительные (рис. 1). Уровень экономического благосостояния (90), оценка личного соответствия доходов (20), а также уровень экономической тревоги и беспокойства (21) незначительно ниже у добровольцев, занятых в гуманитарной сфере. В то же время у них отмечается более высокий индекс финансовой депривированности (18), демонстрирующий степень нехватки денежных средств. Статистические различия по *U*-критерию Манна – Уитни обнаружены только по шкале «Субъективная адекватность дохода» ($U = 235, p = 0,043$).

Рассматривая половые различия, можно сделать вывод, что у мужской выборки выше показатели по индексу экономического оптимизма (25) и индексу субъективной адекватности дохода (22), тогда как у женской — выше показатели по индексу финансовой депривированности (19) и индексу экономического беспокойства и тревожности (23). Рассмотрим более подробно значимые

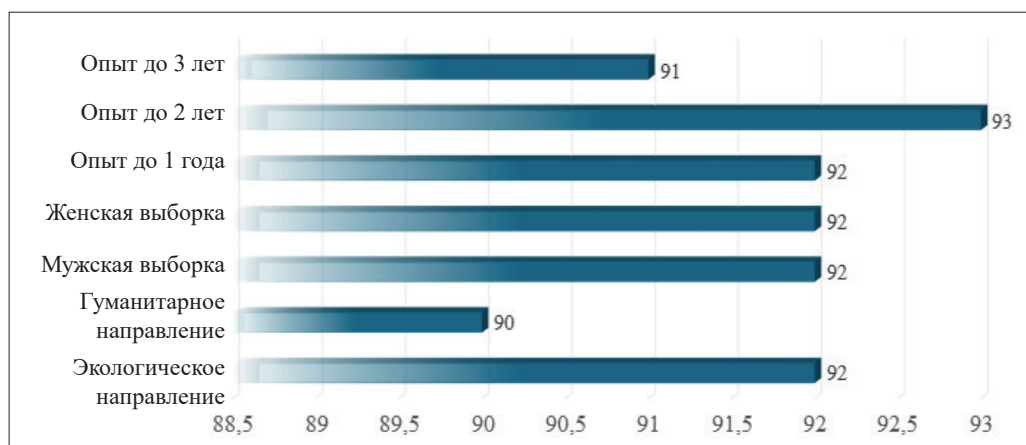

Рис. 1. Сравнительный анализ экономического благополучия волонтеров (средние значения)

Fig. 1. Comparative analysis of the economic well-being of volunteers (average value)

различия (по U -критерию Манна – Уитни), где есть статистические подтверждения половых различий по экономическому оптимизму ($U = 220$, $p = 0,031$) и по субъективной адекватности доходов ($U = 172,5$, $p = 0,002$).

Стаж волонтерской деятельности влияет на общий уровень субъективного экономического благополучия (рис. 1). Он выше у волонтеров с опытом работы от двух лет (93), менее всего у волонтеров с тремя и более годами опыта (91). У волонтеров с опытом работы до одного года, по сравнению с другими, в основном наблюдаются позитивные представления о перспективах улучшения материального состояния, соответствии доходов личным нуждам и потребностям (25), а также личные ощущения относительно финансовой обеспеченности семьи (22). У наиболее опытных добровольцев, по сравнению с другими, отмечаются более скромные показатели в сфере, касающейся нехватки денежных средств (18). Индекс текущего благосостояния семьи ниже всего у волонтеров со стажем работы два года (16). Определим значимые различия между тремя выборками с помощью критерия H Краскела – Уоллеса, где выявлены различия в субъективной адекватности доходов ($H = 7,512$, $p = 0,026$) и экономическом оптимизме ($H = 7,812$, $p = 0,22$).

Несмотря на отсутствие высокого уровня материального благополучия, волонтеры демонстрируют высокую степень удовлетворенности своим экономическим положением в настоящее время, оптимистичный взгляд в будущее и низкий уровень финансового стресса. При этом выявлены различия между группами респондентов по полу, направлению деятельности и опыту волонтерства, что важно учитывать при работе с волонтерскими сообществами.

Выявим особенности психологического благополучия общей выборки волонтеров, а также сравним результаты по полу, направлению и опыту волонтерской деятельности (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Диагностика психологического благополучия волонтеров (средние значения)
Diagnostics of psychological well-being of volunteers (average value)

	Позитивные отношения	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие
Общая выборка	64,5	58,7	63	64,3	62,8	61,2
Экологическое направление	64,9	59,5	64,6	64,7	63,3	62
Гуманитарное направление	63,3	55,6	57,5	62,8	61,2	58,5
Мужская выборка	63,8	58,7	63,8	62,6	61,5	61,1
Женская выборка	64,8	58,6	62,8	64,9	63,3	61,3
Опыт до 1 года	64,4	59,7	64,6	64,7	63,2	61,8
Опыт до 2 лет	64,8	55,3	58,2	62,9	61,5	59,3
Опыт до 3 лет	64,9	57,6	64,2	62,1	62,6	62,2

Результаты анализа шкал психологического благополучия показали, что для общей выборки исследуемых волонтеров приоритетной шкалой является «Позитивные отношения» (64,5), что демонстрирует приоритет доверительных отношений с окружающими, проявление заботы о благе других людей и эмпатии. При этом они чаще строят межличностные отношения основываясь на взаимных уступках.

Также у волонтеров наблюдается постоянное развитие и стремление к самореализации, сопутствующее чувство реализации своего потенциала, рефлексия улучшения себя и своих действий с течением времени, что проявляется в высоких показателях по шкале «Личностный рост» (64,3).

Следующей шкалой по средним значениям среди респондентов является шкала «Управление средой» (63,0), что свидетельствует о высоких компетенциях в управлении окружением, способности использовать доступные возможности, умении создавать обстоятельства и условия, способствующие достижению личных целей и удовлетворению возникающих потребностей (см. рис. 2).

Наименьшие средние значения присутствуют по шкалам «Автономия» (58,7) и «Самопринятие» (61,2), при этом они выше нормативных значений показателей психологического благополучия. Проявляется зависимость от мнения и оценки других людей, возникает беспокойство по поводу некоторых личных качеств, желание быть лучше, чем есть (см. рис. 2).

Анализ направления волонтерской деятельности показывает более высокие средние значения у экологического направления по всем шкалам психологического благополучия, по сравнению с гуманитарным направлением (см. рис. 3).

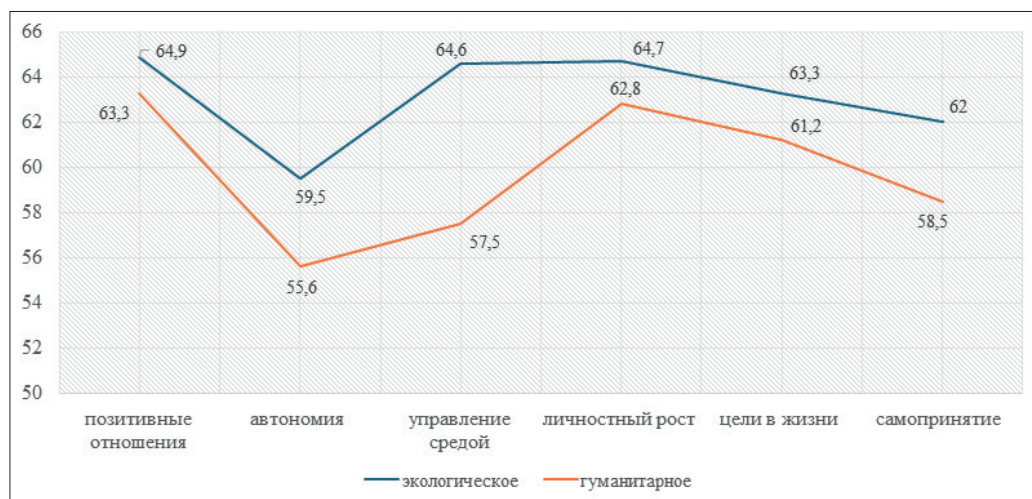

Рис. 2. Сравнительный анализ шкал психологического благополучия волонтеров по направлению деятельности (средние значения)

Fig. 2. Comparative analysis of volunteers' psychological well-being scales by area of activity (average value)

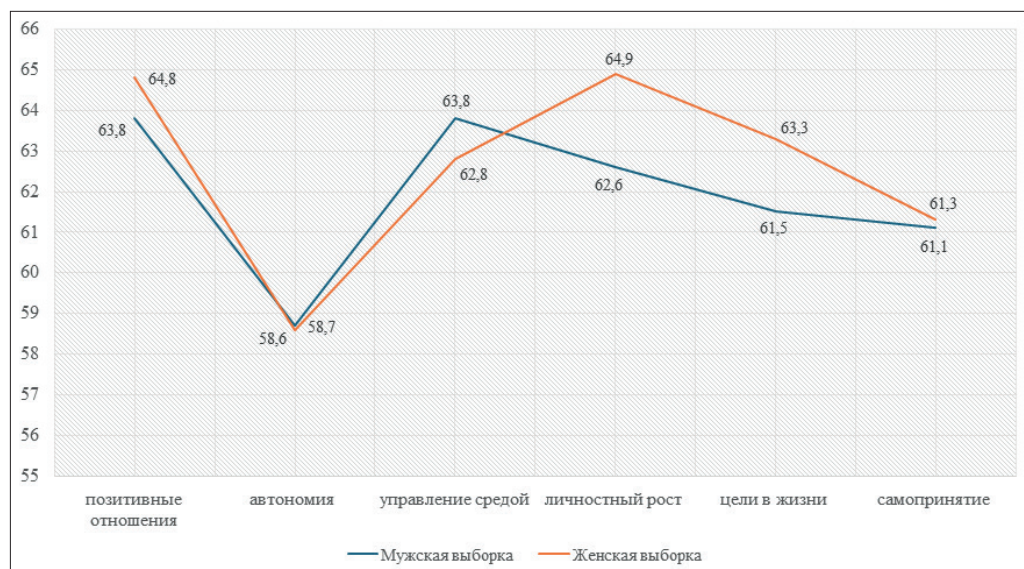

Рис. 3. Сравнительный анализ шкал психологического благополучия волонтеров по полу (средние значения)

Fig. 3. Comparative analysis of volunteers' psychological well-being scales by gender (average value)

Однако значимые различия по критерию Манна – Уитни имеются только по шкале «Управление средой» ($U = 243$, $p = 0,026$). Из этого можно сделать вывод о такой характеристике респондентов гуманитарного направления, как трудность с упорядочиванием ежедневных дел, ощущение неспособности влиять

на текущую ситуацию, ослабленное восприятие управления окружающей действительностью.

Из рисунка 3 видно, что по половым различиям в волонтерской работе имеются незначительные различия. Так, у мужчин выше значения по шкале «Управление средой» (63,8), что значительно превышает нормативные значения показателей по тесту психологического благополучия. При этом у женщин высокие средние значения относительно мужчин по шкалам «Позитивное отношение» (64,8), «Личностный рост» (64,9) и «Цели в жизни» (63,3). Значимые различия по критерию Манна – Уитни отсутствуют.

Был проанализирован опыт волонтерской деятельности, где практически по всем шкалам «Автономия» (59,7), «Управление средой» (64,6), «Личностный рост» (64,7), «Цели в жизни» (63,2), «Самопринятие» (61,8) выше средние значения у волонтеров с опытом работы до одного года. Волонтеры с опытом работы свыше двух лет демонстрируют низкие показатели по шкалам «Автономия» (55,3), «Личностный рост» (62,9), «Цели в жизни» (61,5) не только относительно волонтеров с меньшим опытом работы, но и с учетом нормативных значений показателей (рис. 4).

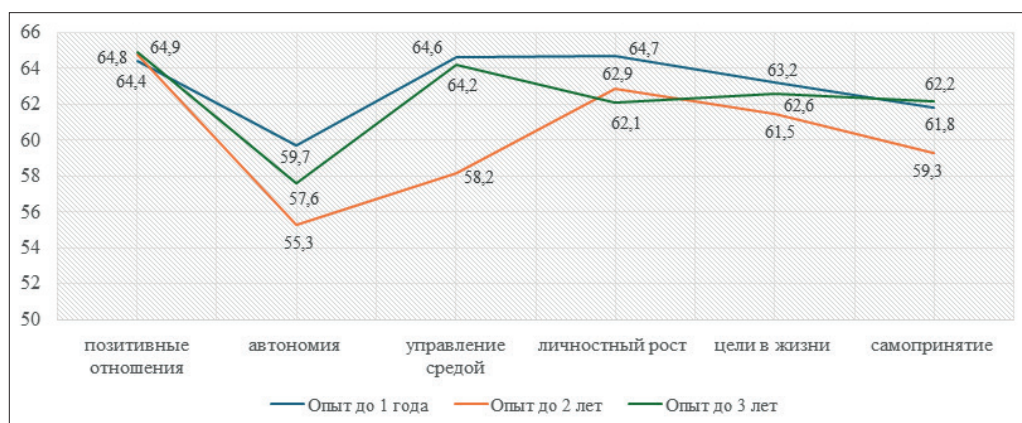

Рис. 4. Сравнительный анализ шкал психологического благополучия волонтеров по опыту работы (средние значения)

Fig. 4. Comparative analysis of volunteers' psychological well-being scales based on work experience (average value)

Таким образом, чем больше опыт волонтерской деятельности, тем выше зависимость от оценок других людей, значимость мнения окружающих, снижено чувство самореализации и интереса к жизни, отсутствуют чувство направленности и четкие дальнейшие жизненные перспективы. Значимые различия подтверждаются по шкале «Автономия» критерием Манна– Уитни ($U = 213$, $p = 0,022$).

Заключение

Проведенное исследование особенностей восприятия экономического и психологического благополучия волонтерами, оказывающими помощь людям в трудной жизненной ситуации, позволило получить комплексную картину факторов, влияющих на их общее состояние. Анализ данных в целом показал, что участники исследования демонстрируют довольно высокий уровень субъективного восприятия своего экономического благосостояния, который составляет 92 балла из максимально возможных 105. Это указывает на то, что значительная часть волонтеров удовлетворена своим текущим материальным положением и поддерживает стабильность и оптимистичный взгляд на будущее, несмотря на то что многие из них сталкиваются с финансовыми трудностями. При этом выявлены различия между группами по полу, направлению деятельности и опыту волонтерства.

Женщины чаще испытывают финансовую депривированность и экономическую тревожность, чем мужчины. Представители гуманитарного направления демонстрируют несколько более низкие показатели экономического благополучия, особенно по шкале адекватности дохода запросам. Новички в волонтерской деятельности отличаются высоким уровнем экономического оптимизма, однако они также наиболее подвержены стрессу и эмоциональной нагрузке, что связано с адаптацией к новой социальной роли (Чернышева, 2021, с. 90–98).

Анализ психологического благополучия показал, что у большинства волонтеров развиты такие аспекты, как позитивные отношения с окружающими, личностный рост и способность управлять средой. Вместе с тем отмечается снижение автономии и самопринятия, особенно у опытных добровольцев, что может быть связано с возрастанием зависимости от мнения окружающих и снижением мотивации к саморазвитию. Наибольший уровень напряженности и психоэмоциональной симптоматики наблюдается среди новичков и представителей гуманитарного направления, что требует внимания со стороны организаторов волонтерских программ (Дмитриева, 2021, с. 112–120).

Также было установлено, что с увеличением стажа работы уменьшается уровень стресса и симптоматики, но возрастает зависимость от мнения окружающих и снижается чувство самореализации. Это говорит о необходимости разработки специальных программ психологической поддержки, направленных не только на снижение эмоционального выгорания, но и на восстановление внутренней мотивации и повышение качества жизни волонтеров на всех этапах их деятельности.

Исследование подчеркнуло важность учета индивидуально-групповых различий при организации волонтерского движения. Такие параметры, как пол, направление деятельности и опыт волонтерства, оказывают существенное влияние на уровень благополучия и должны учитываться при формировании

систем психологической поддержки, обучения управлению стрессом и организации рабочего процесса (Шамионов, 2024, с. 171–177).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных для совершенствования программ подготовки и сопровождения волонтеров, формирования здоровой волонтерской культуры и повышения эффективности добровольческой деятельности. Разработка мер психологической поддержки позволит повысить устойчивость волонтерского сообщества, снизить уровень оттока участников и улучшить качество помощи социально уязвимым группам населения.

Таким образом, результаты исследования не только имеют научную ценность, расширяя понимание социально-психологических механизмов благополучия волонтеров, но и находят практическое применение в сфере социальной работы, психологии и управления добровольческими организациями. Укрепление психологического здоровья волонтеров является важным шагом в обеспечении устойчивости и эффективности волонтерского движения в современном обществе.

Список источников

1. Кулагин, А. В. (2021). Проблемы эмоционального выгорания у волонтеров в социальной сфере. *Психология и социальное обеспечение*.
2. Воробьева, О. Н. (2021). Мотивация и психологическое благополучие волонтеров в условиях кризисных ситуаций. *Психология и психотехника*.
3. Янковая, Л. В. (2021). Особенности профессиональной мотивации волонтеров в условиях социального стресса. *Вестник психологии труда и инженерной психологии*, 33–40.
4. Березина, И. А., и Смирнова, Е. В. (2020). *Психология волонтерской деятельности*. Учебное пособие. Москва: Академия.
5. Матвеева, Т. А. (2020). Экономическая депривированность и уровень жизни волонтеров. *Экономическая психология*.
6. Гребенюк, Д. С. (2020). Эмоциональное выгорание и стресс у добровольцев. *Вестник Московского университета*, 14, 78–89.
7. Чернышева, О. Л. (2021). Влияние волонтерской деятельности на формирование гражданской позиции молодежи. *Социология молодежи*.
8. Дмитриева, Ю. А. (2021). Социально-психологические особенности личности волонтера. *Социальная и возрастная психология*.
9. Шамионов, Р. М. (2024). *Психология субъективного благополучия личности*. Педагогический институт Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та.

References

1. Kulagin, A. V. (2021). Problems of Emotional Burnout among Volunteers in the Social Sphere. *Psychology and Social Welfare*. (In Russ.).
2. Vorobyova, O. N. (2021) Motivation and Psychological Well-Being of Volunteers in Crisis Situations. *Psychology and Psychotechnics*. (In Russ.).

3. Yankovaya, L. V. (2021). Features of the Professional Motivation of Volunteers under Social Stress. *Bulletin of Labor Psychology and Engineering Psychology*, 33–40. (In Russ.).
4. Berezina, I. A., & Smirnova, E. V. (2020). *Psychology of Volunteer Activity*. A tutorial. Moscow: Academy. (In Russ.).
5. Matveeva, T. A. (2020). Economic Deprivation and the Standard of Living of Volunteers. *Economic Psychology*. (In Russ.).
6. Grebenyuk, D. S. (2020). Emotional Burnout and Stress in Volunteers. *Bulletin of Moscow University*, 14, 78–89. (In Russ.).
7. Chernysheva, O. L. (2021). The Impact of Volunteer Activities on the Formation of the Civic Position of Young People. *Sociology of Youth*. (In Russ.).
8. Dmitrieva, Yu. A. (2021). Social and Psychological Characteristics of a Volunteer's Personality. *Social and Developmental Psychology*. (In Russ.).
9. Shamionov, R. M. (2024). *Psychology of Subjective Well-Being of an Individual*. R. M. Shamionov. Pedagogical Institute of the Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky. Saratov.: Publishing House of the Saratov University. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 18.04.2025;
одобрена после рецензирования: 22.08.2025;
принята к публикации: 15.09.2025.

The article was submitted: 18.04.2025;
approved after reviewing: 22.08.2025;
accepted for publication: 15.09.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Ольга Александровна Овсяник — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и педагогической психологии, Государственный университет просвещения, Москва, Россия.

Olga A. Ovsyanik — Doctor of Psychology, Professor, Department of Social and Educational Psychology, Federal State University of Education, Moscow, Russia.

ovsyanik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0274-1702>

Антон Павлович Орешков — аспирант, Государственный университет просвещения, Москва, Россия.

Anton P. Oreshkov — Postgraduate Student, Federal State University of Education, Moscow, Russia.

oreshkov-anton@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2367-2171>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.